

Завершив разговор с системой, Янь Мусинь почувствовала, как телефон завибрировал от поступивших сообщений.

Группа: Некая восточная таинственная организация.

Ли Сяньцян (Сильный брат из Гоушунлинь): @Янь Мусинь, ты когда вернешься?! Преподаватель в ярости, спрашивает, где тебя носит! Мы уже почти не можем его прикрывать. Возвращайся скорее!

Чжао Пэн (Секретарь комитета общежития): Верно, верно, возвращайся быстрее. Учитель сказал, что если не придеешь, запишет тебе прогул.

Лю Цзыбинь (Севен): @Янь Мусинь, возвращайся, иначе нам всем от него достанется!

Слова соседей по комнате вернули Янь Мусинь в реальность. Если ей поставят прогул, о стипендиях и наградах по итогам года можно забыть, а ведь на кону была такая желанная государственная стипендия. Было бы обидно, если бы все ее старания на первом курсе пошли прахом.

Она поспешно вернулась в аудиторию, но декан Лю, взглянув на нее с кафедры, просто продолжил лекцию. Янь Мусинь озадаченно замерла. Разве не говорили, что декан в ярости и ищет ее? Почему он просто посмотрел и продолжил читать? В этот момент она заметила, как трое ее соседей, увидев ее растерянное лицо, начали тихонько посмеиваться.

Ну конечно, они просто решили ее разыграть!

Янь Мусинь сердито села на свое место.

— Брат Синь, у нас есть к тебе вопрос, — прошептали они.

— У меня тоже есть к вам вопрос!

— А?

— Тогда говори первым, — ответила Янь Мусинь.

— Почему вы меня обманули? — строго спросила она.

На самом деле, под влиянием физиологических изменений Янь Мусинь начала испытывать необъяснимую привязанность к некоторым вещам.

— Что ты, как мы могли тебя обмануть! — затараторили соседи. — Преподаватель действительно спрашивал, почему ты так долго говоришь по телефону. Он просил нас поторопить тебя. А про то, что он был в ярости — это мы немного приукрасили. Но если бы ты

не вернулась, он бы точно записал тебе ранний уход с пары. Вот мы и позвали тебя скорее.

— Хм, на этот раз прощаю. Вы не представляете, как я испугалась, когда вы сказали про прогул. Вы же знаете ситуацию в моей семье, мне очень нужна стипендия. В следующий раз не шутите так. Кстати, о чем вы хотели спросить? Что случилось?

— Брат Синь, тебе не кажется, что ты сегодня какая-то странная?

— А? Разве?

— Да. Во-первых, ты обычно не носишь кепку. Во-вторых, от тебя исходит какой-то приятный аромат. В-третьих, голос звучит странно, совсем не так, как раньше. В-четвертых, кожа стала намного светлее, чем пару дней назад. И еще...

— Стоп, стоп, стоп! — перебила она. — Я простудилась, врач сказал беречься, вот я и надела кепку. Маску ношу, чтобы вас не заразить. Из-за болезни голос немного охрип, через пару дней все придет в норму. А бледность — это от того, что аппетита нет, вот и выгляжу болезненно.

— Да ладно, брат Синь? — засомневались они. — Ты совсем не похожа на человека с тяжелой простудой. Скачешь как здоровая, и вид вполне бодрый.

— Ну что вы! Где вы видите бодрость? — Янь Мусинь тут же притворилась умирающей и без сил упала на парту.

Она и не подозревала, что для этих троих олухов это выглядело как кокетство маленькой девушки. Они были настолько наивны, что, увидев такую игру, тут же поверили.

— Тогда тебе нужно беречь здоровье! Ты ходила в больницу за лекарствами? Пьешь больше горячей воды? В обед ешь что-то легкое, если денег не хватит — я угощу.

Услышав заботу друзей, Янь Мусинь почувствовала тепло. Хотя они и любили подшутить, но всегда по-доброму относились к ней, стараясь незаметно помочь в быту: то лишнюю порцию в столовой возьмут, то шампунь лишний отдадут. Но теперь их пути, кажется, окончательно разошлись.

За год она узнала их с хорошей стороны, хотя раньше они и подбивали ее смотреть по вечерам всякие фильмы для взрослых. (Правда, она сама не хотела, но если бы отказалась, это было бы неуважением к коллективу!) Если эти олухи узнают, что она девушка, разве не окажется она в логове волка? Хотя внешне они и приличные ребята, но кто знает, что у них на уме? Она не могла рисковать своей чистотой.

Сейчас главная задача — как можно быстрее съехать из общежития. Но где ей жить? Не возвращаться же домой? До дома на метро целый час, не считая дороги до кампуса. Если переехать, придется вставать в шесть утра каждый день, а Янь Мусинь совсем не хотела повторять школьные мучения.

Эх, будь что будет. Все из-за этой паршивой системы, которая превратила крепкого парня в

девушку.

В голове раздался голос системы:

— Еще раз обзовешься — пожалеешь!

— Прости, прости! Моя хорошая система! — мысленно взмолилась она.

— Хм, посмела меня ругать, это уже перебор. Теперь я меняю сроки выполнения задания. Вместо недели — два дня! Будешь знать, как грубить. И да, я добавила еще одно наказание. Если не справишься, твои соседи узнают, что ты стала девушкой, и запрут тебя в подвале, хихи!

— Ты!

— Что я? Кто просил меня ругать? Не согласна? В этот раз торговаться не получится. Если будешь и дальше ныть, я сокращу срок до одного дня.

— Но, моя хорошая система, у меня даже одежды нет, как я выполню задание? Даже если закажу в интернете, не успею!

— Это просто! Дзынь! Выдаю реквизит для задания: Длинное платье в национальном стиле — 1 шт., Карта изменения прически — 1 шт., Карта пробного макияжа — 1 шт., Женские кроссовки — 1 пара.

— Обалдеть, так у тебя есть такие крутые вещи! Почему ты сразу их не дала?

— Ты не спрашивала! К тому же это реквизит, у него есть срок действия. Думаешь, я даю это бесплатно? После выполнения задания все будет изъято! Где ты видела бесплатный обед? Вещи уже в твоём системном хранилище, иди в безлюдное место и заberi их. Все готово, иди выполняй задание!

<http://bllate.org/book/21246/2149597>